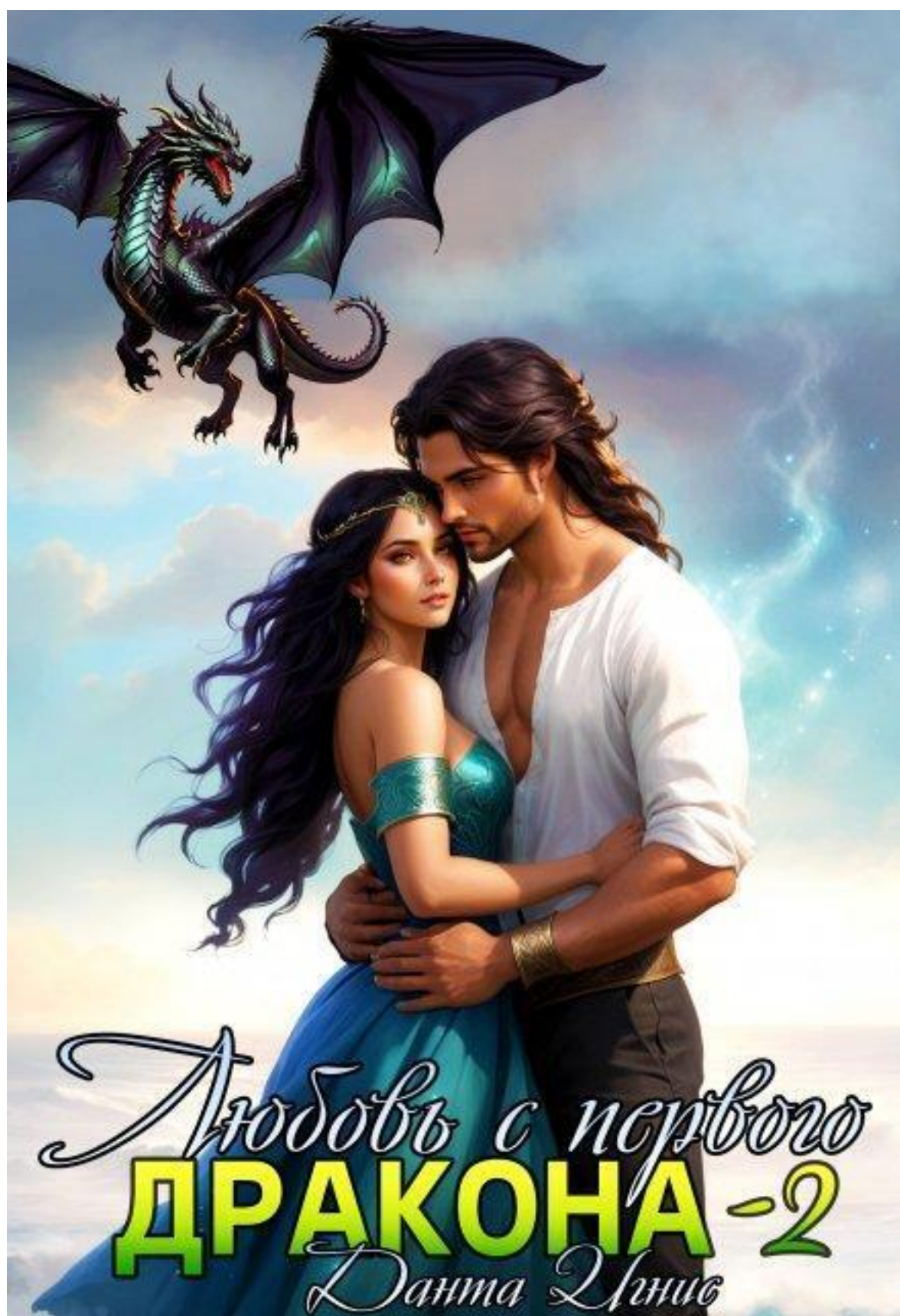

Данта Игнис

Любовь с первого... дракона-2

«Литнет»

2022

Игнис Д.

Любовь с первого... дракона-2 / Д. Игнис — «Литнет», 2022

Один взгляд. И мир рухнул. Он ворвался в мою жизнь, как буря, прекрасный и разрушительный, дракон с янтарными глазами ангела. Запретная любовь, опьяняющая и губительная, стала моей судьбой. Это история о выборе, который разрывает на части, о цене мечты и о вере в чудо, способное исцелить даже самые глубокие раны. Трилогия. 2 том.

© Игнис Д., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Глава 1

Меня разбудили яркие лучи Дерукса, что слепили сквозь веки, и обжигали. Я с огромным трудом буквально разодрала слипшиеся глаза, из-за побоев они превратились в щелочки. Не знаю сколько провалялась на этом пустынном пляже, горло першило от сухости, я давилась кашлем и плакала от жуткой боли в груди, которая многократно усиливалась при каждой судороге. Тело по-прежнему мне не подчинялось, но стало более чувствительным. С одной стороны, это давало надежду на то, что смогу снова двигаться. С другой – я ощущала каждый синяк, каждую ссадину, сломанные ребра и разбитое в месиво лицо.

Я лежала там, вынужденно любовалась океаном, так как не могла повернуть голову в другую сторону и хотя бы осмотреться, и ненавидела Ледану. Люто ненавидела. Мои проблемы с одноклассниками в академии теперь казались такими глупыми. Действительно, все познается в сравнении. Если я выживу, то пойду до конца, сделаю все, чтобы вывести ее на чистую воду. Нельзя избить человека до полусмерти, бросить его где-то у мелона на рогах и думать, что он станет держаться от тебя подальше, потому что ты так приказала. С кем это может сработать? Не со мной точно.

Я провалялась на этом пляже весь день. Дерукс и температура выжгли из меня всю оставшуюся влагу, и к ночи я умирала от жажды. С наступлением темноты хотя бы стало прохладнее и с лица убрались насекомые, которых не могла отогнать и которые доводили меня до внутренних содроганий, ползая по ранам. Спасал только сон, больше похожий на забытие.

Прошла еще ночь, и я отчаялась. Магия, меня парализовавшая, не отпускала. Никто не появился здесь за все это время. Шансы выбраться из переделки живой таяли с каждой вспышкой[1].

Я стала думать. Что мне оставалось? Пока могла, хотя туман в голове мешал изрядно, а еще ноющая, дергающая боль по всему телу и, по-прежнему, острая в груди. Попробовала поставить щит – единственное заклинание, которое удавалось. У меня получилось, но это никак не помогло. Я стала вспоминать свои вступительные испытания и что потом мне говорила по их поводу Мильдия.

«Ты отличилась уже на этом этапе, до входа в лабиринт» – говорила Миль, гипнотизируя коралловыми глазищами – «Ты вытянула всю магию из этой комнаты. А ее там было немало...» Я вытянула магию. Я вытянула магию... Значит, могу. Значит, могу вытянуть магию из этого заклинания меня связавшего.

Последовали бесчисленные попытки освободиться, нащупать магию, забрать ее, хотя она и так во мне. В этом тонкие грани, они путали и сбивали с верного пути. Есть большая разница между тем, когда внутри тебя твоя магия или нейтральная и когда враждебная. Последняя тебе не поддается, прячется, ускользает. Но у меня был отличный мотиватор – неминуемая и крайне неприятная смерть, а потому получилось. Не сразу. С двухсотой, возможно, попытки. Я не считала. Но получилось.

Я поймала эту мерзкую пакость внутри себя и потянула, как клубок за ниточку. Ниточка срывалась и снова норовила затеряться, но я искала и снова тянула, каждый раз держала все крепче, пока не забрала силу из связывающего меня плетения. И сразу смогла пошевелить пальцами, перевернулась на спину и застыла, парализованная приступом боли. Я дышала не глубоко, старалась не шевелиться, потому что вместе со способностью двигаться вернулась и полная чувствительность. У меня точно сломано ребро, а может и не одно.

Когда в глазах перестало темнеть, я снова перекатилась на бок, уперлась руками в песок и, стиснув зубы, встала. Меня бросили на каком-то пляже за городом, но недалеко. Вдалеке я угадала очертания знакомых скал. Подволакивая ногу и прижав руки к груди я поковыляла в Ликмен. По дороге ощупала лицо и ужаснулась: шишки на лбу и внушительные отеки. Я

всерьез боялась, что такие повреждения не пройдут бесследно. Не хватало остаться страшной на всю жизнь.

Задышавшись от слабости, почти теряя сознание от жажды, я завалилась во дворик к Дали. Она жила ближе всего к окраине города и кто как не лучшая подруга сейчас мог мне помочь.

– Что вам здесь надо? – возмутилась Дали, выйдя на порог дома.

Я махнула рукой, хотела что-то сказать, но в горле так пересохло, что выдавила только хрип и упала на колени. Плохи дела, если даже она меня не узнала.

– Хэла?.. – раздалось неуверенное, а потом Дали подбежала, подхватила меня под руку и помогла подняться. – Глита, Хэла! Что с тобой произошло? На тебе живого места нет! Я с трудом тебя узнала! Скорее, идем в дом. Я уложу тебя в постель и позову врача. Хэла, это какой-то кошмар. Бедненькая...

– Воды, – простонала я, рухнув на кровать.

Дали суетилась вокруг, а я, напившись, с трудом удерживалась на грани яви. Глаза почти невозможно держать открытыми, а стоило их закрыть, как меня захлестывала какая-то черная муть. Подруга десять раз переспросила смогу ли я побыть одна, и, получив заверения, что умирать не собираюсь, убежала за доктором.

Когда Дали вернулась, я глубоко дрыхла. С трудом пришла в себя, когда пожилой мужчина аккуратно, но настойчиво меня разбудил. Врач задал несколько вопросов. За его спиной нервно ходил по комнате и бросал в мою сторону обеспокоенные взгляды Ирдзо. Дали и ему сообщить успела?

После осмотра врач встал, отошел к столу и достал из небольшого саквояжа склянки с зельями.

– С ней все будет в порядке? – навис над ним Ирдзо, не выдержав медлительного спокойствия доктора.

– Конечно. Сломана пара ребер, в остальном ушибы и ссадины, – ответил старичок и закончил смешивать зелье. Поднял колбу с прозрачной зеленоватой жидкостью на уровень глаз. – Выпьет вот это, и все заживет через неделю.

Я поймала себя на мысли, что впервые вижу проявления медицины в этом мире. Нет, я знала, что здесь лечат магическими зельями, но, так сказать, воочию видела впервые, а точнее собиралась испытать на собственной шкурке. Здесь почти никто никогда не болел, помню на Земле бродило много всяких-разных болезней, простуды там, грипп, ветрянка, ангина – тут ничего подобного не было. Так, пара местных гадких достопримечательностей, вроде глиты, имелась, а всякие вирусы победила магия. Она же прекрасно помогала восстанавливаться после переломов, ушибов, ранений. Мало кто умирал от такого, только если вовремя не успевали оказать помощь, а раны оказывались слишком серьезными. В бою, например.

Доктор сунул мне в руку зелье и помог приподняться. Я послушно выпила до дна, даже не поморщившись. Лекарство терпимое, только слегка кисловатое.

– Теперь тебе нужно много спать, а в перерывах хорошо питаться и пить больше воды. Я оставлю еще одно зелье, завтра вечером выпьешь снова, – сказал доктор и ушел.

Ирдзо сел на кровать рядом и сжал мою руку. Сильно и нежно одновременно. Дали с печальным лицом стояла у входа в комнату.

– Кто это сделал? Какая долбаная тварь это сотворила? – спросил лидер Стаи.

– Неважно, – ответила я, опасаясь, что Ирдзо наживет себе неприятностей, ввязавшись в эту дурно пахнущую историю.

– Неважно? Нет, ты слышала? Неважно! – возмутился Ирдзо, ища поддержки у Дали.

Подруга сразу приняла его сторону:

– Ты должна все нам рассказать, Хэла.

Я мучительно туго соображала и хотела только одного – закрыть глаза и уснуть, но все же понимала, что впутывать друзей нельзя. Зато можно впутать дракона.

- Где Асгед? Можешь его привести? – попросила я Ирдзо.
- Что, все настолько плохо, что без него не справимся? – усмехнулся сероглазый вожак.
- Совсем в меня не веришь?
- Нет, просто... Это... – я не знала что соврать, чтобы звучало правдоподобно. – Просто я должна его увидеть. А кто на меня напал... я не знаю. Не разглядела их лиц.
- Да, я должна увидеть Асгеда и все ему рассказать. Более того, он должен увидеть меня такой, только тогда он поймет, что не вру. Нужно выяснить, что затевает эта змея Ледана, и как можно скорее.
- Лектума нет на пристани, – ошарашил меня Ирдзо. – Империя опять нападает, и когда драконы вернутся никому неизвестно.
- Глита, – прошептала я пересохшими потрескавшимися губами. – Дали, дай еще воды.
- Пока я пила, Ирдзо буравил меня взглядом:
- Расскажи, что с тобой случилось.
- Я... Поговорим завтра, у меня нет сил и говорить трудно. И зелье подействовало, я отключаюсь. Дайте поспать, – пробормотала я и рухнула на подушку, почти мгновенно начала уплывать в какие-то глубины, так что голоса друзей доносились до меня, как сквозь толщу воды.
- Ладно, оставь ее, – говорила Дали. – Потом все выпросим.
- Я убью этих уродов... – отвечал Ирдзо. А потом я уснула и проспала почти сутки.

Проснувшись к ночи следующего дня, уже стемнело. Чувствовала себя получше. Не то, чтобы совсем здоровой, но глаза открывались легче. Я пощупала лицо руками – отек немного спал. В груди болело, но боль стала более глухой. Резких движений я все же старалась не совершать.

Хотела полежать и подумать в тишине, решить, что делать дальше, но снова жутко хотелось пить. Я заерзала, пытаясь дотянуться до графина с водой на столе рядом с кроватью, и меня услышала Дали. Она вошла в комнату и налила стакан воды, подала его и вторую порцию зелья:

- Ну, как ты? Получше?
- Намного, – улыбнулась я и жадно напала на стакан с водой, выпив все до дна. Почувствовала как внутри резко проснулся огромных размеров аппетит. – Очень хочу есть.
- Пока я ела, подруга не лезла с расспросами.
- Сегодня ты хотя бы на себя похожа, тебя с трудом, но можно узнать, – улыбнулась Дали.
- Сильно все плохо? Принесешь зеркало? – с внутренним содроганием решила я осмотреть последствия недавних приключений. Позже, разглядывая свое жуткое лицо, больше напоминающее морду какого-нибудь монстра, я невольно подумала, что может это и хорошо, что Асгеда нет в городе.
- У Ирдзо сегодня дела, он придет тебя провести попозже, – сказала Дали и села ко мне на кровать, поджав под себя ноги. – Так что мы можем поговорить спокойно. Рассказывай, что с тобой случилось.
- Нельзя, – покачала я головой. – Это опасно. Ирдзо точно вмешается и неизвестно чем все закончится.
- Вообще-то он не такой дурак, каким ты его считаешь, – кажется, немного обиделась Дали. – Он всегда думает, прежде чем что-то делает. И взвешивает степень опасности, а не прет на рожон, как какой-то тупой головорез.
- Может быть ты и права. Если Асгед не появится в ближайшее время, то мне понадобится помощь Ирдзо...

[1] *Время в Илаксе исчисляется не часами и минутами. 12 периодов (2 часа) делятся на 4 части (полчаса), называемые вспьиками (48 в сутках). Каждая вспьика делится на 10 мгновений (3 минуты).*

Глава 2

На пороге комнаты бесшумно появилась Тьма. Обвела нас с Дали недовольным взглядом, громко мяукнула и стрелой пронеслась ко мне на кровать. Забралась на грудь, засопела ласково, тыкаясь мордочкой в руки.

– Нашла все-таки, моя хорошая. Долго ты в этот раз, – наше с ней нередкое сияние, потрескивая громче обычного, осветило половину комнаты.

– Ого! – удивилась Дали. – Что это у вас за секретики? Мы тоже с тобой подруги, но меня ты такими чародейскими штучками не приветствуешь.

– Я не умею, – рассмеялась я, не переставая гладить ласти. – Это все Тьма. Может так она выражает свою любовь?

Я провалялась у Дали целую неделю. Ходить я могла уже через три дня, хорошо ходить – через четыре, то есть не боясь совершить неосторожное или резкое движение. А вот синяки на лице заживали долго. Я просто не могла заявиться в академию в таком виде. За это время еще больше отстала, хорошо что лекса действует три года.

В школе меня никто не ждал. Одноклассники уставились с неким удивлением, когда я одним прекрасным утром пришла на первую лекцию. Думаю, многие надеялись, что я бросила эту глупую затею и в академии больше не появлюсь. Но я появилась, с новыми силами и рвением приступила к занятиям.

Теперь от успехов здесь зависит слишком многое, не только моя судьба поставлена на карту, но и сама жизнь. Я по-прежнему не знала, что предпримет Ледана, когда узнает, что я жива. Не исключено, что захочет добить. Война с Империей разгорелась с новой силой, и Асгед сражался где-то далеко, не подозревая какую змею пригрел под боком.

В этот раз Малекс напала не на нас. На Яртлин, небольшой материк на северо-востоке от Драконьих островов. Там обитает дивный народ – яризы. Они не люди, на две головы выше среднего мужчины, шире в плечах, их глаза всегда ярко-зеленые, от нежного оттенка молодой зелени до насыщенного изумрудного. Кожа яризов отличается чешуйчатым покровом, они часто линяют, за что люди прозвали их ящерами.

Я это знаю, потому что с жадностью проглотила в библиотеке все книжки на эту тему, про яризов мало известно, они живут уединенно, давно порвали все контакты с людьми. А мне, как землянке, было крайне интересно узнать все про разумных существ иного вида, отличных от людей. Конечно драконы тоже не совсем люди, но наполовину уж точно, тут скорее какой-то магический симбиоз, а вот ящеры совсем отдельная раса. Жаль, что они спрятались от людей и никого к себе не пускают, но я могу их понять, Империя Малекс нападает не только на нас, но и на яризов, с той же завидной регулярностью.

Яртлин окружен природной защитой – высоким хребтом Риза, эта горная махина торчит прямо посреди океана и словно стена опоясывает весь материк. Только в одном месте есть проход внутрь кольца и яризы эту дверь в свой мир яростно защищают. В книгах пишут, что пробиться туда никому не удавалось, но Империя не оставляет попыток истребить всех, кто отличается от людей, а оставшихся подчинить своей власти.

На очередном уроке по стихийной магии нас вывели, так сказать, на природу. Во внутренний двор академии под открытым небом и с огромным фонтаном по центру, больше похожим на бассейн, в лучших традициях Драконьих островов. Наша преподавательница Нитрина светилась от счастья и сегодня выглядела моложе своих лет. Еще бы, ведь занятие посвящалось стихии воды, а она, судя по цвету платья старушки, была ее родной.

Вода... Я тоже загорелась предвкушением. Вдруг это моя стихия? Вдруг с ней у меня что-то получится? С огнем, землей и воздухом у меня вышел полный провал. Не удавалось

ничего, ни искорки, ни дуновения, ни шевеления песчинки. Полный провал. Хотя старалась искренне и изо всех сил.

Я и к воде боялась подойти, мялась в отдалении, наблюдая, как другие ученики пробуют новое заклинание – волну. У кого-то она получалась совсем небольшая, так, маленький бурюнок, у кого-то вздымалась на высоту человеческого роста или даже на два. Но у всех хоть что-то да получалось со всеми стихиями, просто какие-то давались лучше, а какие-то хуже. И только одна, как правило, была самой сильной.

Только у Эйда был полный раздрай с тремя стихиями, как у меня. И это сполна компенсировала вода, щедро одаряя его своей любовью. Я стояла и наблюдала, как Эйд, сдувая пепельные пряди с глаз и вытянув руки перед собой, поднял в воздух половину фонтана, сотворив целое цунами. Покатал туда-сюда и осторожно опустил воду на место, не расплескав. Нитрина звонко хлопала в ладоши, а потом повторила тот же трюк, не словом, а делом демонстрируя насколько они с Эйдом родственные души. Я заметила, что волосы обоих искрятся серебром, может это и не седина у старушки? Великий Гаред, куда же мне подступиться к воде с моими черными кудрями, нет в них ни капли пепельного блеска.

Я впервые почувствовала как внутри шевельнулась зависть. Правда впервые, никогда не понимала этого чувства. Всегда смотрела на достижения других по-доброму, и если мне хотелось того же, то просто действовала в этом направлении, училась, старалась, не заикливаясь на том, что у кого-то что-то есть, а у меня нет. Нет и ладно, можно добиться, мечты ведь сбываются, если очень хочется.

Но здесь и сейчас груз скопившихся неудач тянул меня на дно, нашептывая, что точно ничего не выйдет, не выйдет ни за что и никогда, сколько бы я не пыталась. А у Эйда все получается, легко и без видимых усилий. Пришлось отругать себя за такие мысли. Не хватало превратиться в завистливую гадуку, отсюда и до пущенной ласти под хвост жизни рукой подать, переделала я земную поговорку на земной лад. Коту под хвост, так любил говорить папа...

Нитрина позвала меня ближе к воде. Я подошла вплотную к бортику фонтана и всмотрелась в воду, блестящую в ярких лучах дерукса. Ослепительно прекрасная она сияла, плескалась и покрывалась рябью, потревоженная другими учениками. Отражала свет и посылала его прямо в глаз, будто играя со мной. Я люблю воду... С ней у меня должно получиться, заверила я себя, вскинула подбородок и повторила все в точности как рассказывала Нитрина. Ничего не вышло. Коту под хвост... Вся жизнь коту под хвост.

Конечно, я попробовала еще раз, а затем еще. Под злорадное хихикание Гвелины и ее шайки. Потом учительница погладила меня по плечу и сказала:

– Не переживай, попробуем в другой день.

Но я услышала приговор. Бесполезно пробовать. Ни в другой день, ни в другой год. Ничего у меня не выходит. У всех выходит, а у меня нет, значит, нет способностей. Просто нет. Я стояла, смотрела на воду и старалась не заплакать. Только не при всех, глита, как стыдно. Повезло, что Нитрина показала новое заклинание и все стали его пробовать.

– Мне кажется, вода твоя стихия, – сзади бесшумно подошел Эйд, встал за плечом, совсем близко.

Я вздрогнула, но не обернулась, хотя чувствовала тепло его тела. Глаза наверняка блестели от сдерживаемых слез, я не хотела чтобы он увидел. Мама всегда говорила, что нельзя плакать при людях, нельзя показывать им свою слабость. Тогда я не понимала почему, но запомнила. Сейчас понимаю – потому что добьют. Или попытаются.

– Мне кажется, что нет, – тихо ответила я, стараясь не шмыгать носом.

– Но я чувствую, что твоя, – Эйд сделал шаг вперед и встал рядом, посмотрел на меня. – Не знаю, как объяснить, но чувствую. Мне кажется, ты все неправильно делаешь, поэтому не получается. Позволишь помочь тебе?

– Конечно... – немножко опешила я и слабо улыбнулась. – Как видишь, терять мне особо нечего. Только не думаю, что это сработает. Что будем делать?

– Сначала я просто расскажу тебе, что делаю я, – Эйд снова отошел чуть назад, положил руки мне на плечи и его голос вдруг стал тверже, потом медленно приобрел мягкие заволаживающие нотки. – Смотри на воду. Сначала на ее поверхность. Смотри внимательно, почувствуй как она колыхается. А теперь смотри вглубь, сквозь поверхность. Смотри туда, куда заглянуть нельзя. Погрузись в нее. Не телом. Сознанием. Почувствуй как темнеет вокруг, как приглушаются звуки. Почувствуй себя частью этой силы. Прохладной, живительной, задорной, разрушительной, созидательной, всемогущей. Почувствуй ее движение.

Никогда раньше мне не было так приятно смотреть на воду. Я впала в какое-то медитативное состояние. Удивительное, не описать словами, они не предназначены, чтобы описывать вечное.

– Нет. Не закрывай глаза, – приказал Эйд, будто понял, что я собираюсь. Смотри на нее. Откройся ей. Просто откройся. Расслабься. Позволь ей течь в твою сторону. Чувствуешь? Чувствуешь!

Эйд отпустил меня и отошел. Со мной творилось что-то невообразимое. Как будто вода выплеснулась из бассейна и захлестнула меня. Наполнила, как сосуд. Заплескалась внутри. На самом деле поверхность фонтана оставалась спокойной, но я чувствовала не только свое тело. Вся вода вокруг стала моим продолжением, частью меня, как руки или глаза.

– Прикажи ей, – сказал Эйд. – Нет, не так. Попроси ее.

Не все ли равно прикажи или попроси? Она не человек, не станет придирается к словам. И я попросила. Попросила взметнуться вверх самой высокой волной, которую могла себе здесь представить. Мне казалось, вся вода до последней капли ринулась ввысь, застыла пенящимся валом над нашими головами.

Стоп. Тихо, тихо, родимая. Теперь назад. Вот так, аккуратно. Немного неуклюже, расплескав воду за бортики фонтана, я уложила ее обратно и оглянулась на Эйда. Вся группа молчала и рассматривала меня, как диковинку, включая Нитрину. Я их почти не видела. Я видела только Эйда.

– Получилось, – потрясенно сказала я и улыбнулась.

– Получилось, – ответил смущенной улыбкой Эйд и пожал плечом. – Ты молодец. Я знал.

– Я молодец? – я подошла и обняла его. – Ты молодец. Без тебя у меня бы ничего не вышло.

– Просто ты почему-то плохо чувствуешь магию. Все маги рано учатся ее чувствовать, годика в два-три, а у тебя какой-то блок, – сказал парень, легонько поглаживая меня по спине. – Но я чувствую в тебе воду. Другую стихию бы не почувствовал, а эту узнаю везде. Вон, в Нитрине отсюда чую. Тебе нужно развивать в себе умение ощутить магию, только так ты сможешь управлять ее потоками. Нельзя направить то, чего не видишь. Понимаешь?

– Думаю, да, – кивнула я и отстранилась. – Спасибо.

Остаток дня после занятий я провела в библиотеке. Вместе с ласти мы окопались в секции, посвященной медитациям и развитию магических каналов.

Глава 3

Прошло две недели с тех пор, как Ледана напала на меня. Асгед так и не появился. Флот Драконьих островов, судя по новостям, изрядно досаждал Империи, кусая их с флангов, пока те увязли в борьбе с яризами. Даже я понимала, что такую прекрасную возможность ослабить противника драконы оставят не скоро, и ждать возвращения Асгеда дальше не имеет смысла. К Ледане я не приближалась, как и к их дому, да и вообще старалась лишний раз не высовываться за стены академии. Я боялась. Не знала, как отреагирует Ледана, узнав, что я выжила. Вполне вероятно захочет добить.

Но и совсем сдаться я не могла. Нет, могла. Могла, но не хотела. Хоть и шла на поводу у своего страха целых пятнадцать дней, не могла себя перебороть и что-то предпринять, хотелось спрятаться от всего мира, снова ощутить себя в безопасности, но безопасности больше не было. Мне открылось совсем неприятное и страшное откровение – в любой момент кто угодно захочет тебя убить. Я и раньше знала, что жизнь опасна, можно, например, утонуть в болоте... Но то болото, а вот что люди могут смотреть тебе в глаза, говорить с тобой, а потом попытаться тебя убить, это выходило за грань моего понимания. И вроде бы давно знала, что все не радужно вокруг, война вон идет тысячу лет, истории своих друзей тоже знала, но то все истории, а столкнуться с жестокостью лично, испытать на своей шкуре, это другое.

На шестнадцатый день... Да, я так и считала дни с того момента, как будто тот случай разделил мою жизнь на до и после. На шестнадцатый день Дали вытащила меня на рынок, погулять и развеяться, да и, честно сказать, я давно хотела обновить гардероб. Мы бродили по городу до обеда, прикупили мне несколько прекрасных платьев. Настроение мое почти вернулось к той норме, которая была до...

Я выбирала новые штаны, понимая, что одними платьями дело не обойдется и нужно обновить гардероб для «подвигов», то есть не броский и максимально удобный для всяких неотложных, а, быть может, опасных дел. Длинные пальцы крепко обвили мое запястье и вывернули руку. Я ахнула и повернулась. Вцепившись в запястье, как акула, на меня смотрела Ледана.

– Снова следишь за мной? – глаза чародейки метали молнии.

Я растерялась. Во-первых, от неожиданности, не слежу ведь, пока. Во-вторых, от ужаса, что теперь мне точно конец.

– Я предупреждала, что с тобой сделаю, если увижу еще раз? – по-своему расценив мое молчание, прошипела блондинка.

– Я живу в этом городе. Не удивительно, что мы встретились, – изо всех сил дернула руку на себя и вырвалась из захвата. Тут же окружила себя щитом. Не смотря на то, что вокруг полно людей, Ледане я не доверяла, неизвестно что она выкинет.

– Хочешь, чтобы я поверила в случайность? И зачем этот щит? Думаешь, я нападую на тебя среди бела дня?

– Ты уже пыталась меня убить. Или тебе для этого нужно, чтобы стемнело? – усмехнулась я немного нервно.

– Запомни, бродяжка, когда я попытаюсь тебя убить – ты будешь мертва. В прошлый раз я преподала тебе урок, следующего не будет.

– Что это тут происходит? – подошла Дали с пирожками, за которыми бегала в соседний ряд.

Ледана прищурилась, окинула ее презрительным взглядом. Развернулась и стремительно растворилась в толпе. Я вздохнула с облегчением.

– Как ты? Она ничего тебе не сделала? – забеспокоилась Дали. – Не нужно было оставлять тебя одну. Что она сказала? Снова попытается тебя убить?

– Не знаю, – ответила я, все еще задумчиво глядя в след Ледане. – Кажется, мне нужно встретиться с Ирдзо.

– Тогда давай погуляем до вечера, потом зайдем к нему в гости, – предложила подруга. – А пока ты мне все расскажешь, раз уж ему собралась рассказать, то и я должна знать.

– Ладно, – легко согласилась я, чувствуя огромную потребность выговориться. – Пойдем, выпьем где-нибудь торэ, и я все тебе расскажу.

После долгого разговора с Дали мне и правда стало легче, потом мы забежали на пляж, два часа плавали и валялись на песке, а потом снова плавали. Вода всегда действовала на меня удивительным образом. Стоит только искупаться в море, и оно будто забирает все твои беды, смывает их и растворяет в своем всемогуществе, а взамен щедро делится силой, верой в чудо и какой-то неземной мудростью. Рядом с морем все горести становятся маленькими и не такими значительными. Рядом с ним хочется жить и наслаждаться неповторимой красотой мироздания.

Как только на пляж стали опускаться сумерки, мы оделись и отправились к Ирдзо. Друг отложил все свои дела и внимательно выслушал мою историю, а потом и просьбу.

– Мне стыдно в этом признаваться, но я боюсь ее. При этом понимаю, что она задумала что-то нехорошее и нужно выяснить что именно. Помоги мне следить за ней, – выдохнула я последнюю фразу, чувствуя себя полной дурой. Снова ввязываюсь в жуткую авантюру и втягиваю друзей. Что со мной не так?

Ирдзо принимал нас во дворе своего дома, он откинулся в садовом кресле и некоторое время смотрел в ночное небо.

– Знаешь, не только ты не умеешь шпионить, – наконец заговорил лидер Стаи. – Отправимся мы втроем, дело кончится тем же самым. наших с Дали навыков недостаточно, чтобы помочь тебе.

Я вздохнула. Ну конечно. А чего я ожидала, обращаясь к друзьям с такой просьбой? Что они с радостью рискнут жизнями?

– Но у меня есть знакомый из Теней, и он мне кое-чем обязан. Я могу потребовать должок, – неожиданно закончил Ирдзо, наклоняясь вперед и с хитрыми искорками в глазах, наблюдая за моей реакцией.

После этого я посчитала, что сделала все, что могла. И с относительно спокойной совестью вернулась к своей жизни. Дел было по горло. Наверстать нужно так много, а еще многому научиться. Уроки, библиотека, медитации, урывками поесть и поспать – именно так проходили мои дни, или, точнее, пролетали. Но мне это нравилось. Лекса давала такие ощутимые преимущества, что я не хотела ни мгновения[1] упустить зря. Мне казалось, что с каждой вспышкой[2] становлюсь умнее, да так оно и было. С каждой прочитанной книгой я впитывала знания этого мира.

Первым делом я прочитала все книги про развитие способности «видеть» магию и про магические каналы. Одной теорией здесь не обойтись, поэтому, минимум, один период[3] в день я уделяла занятиям. Обычно для этого уходила к океану, там сосредоточиться проще всего, а его силу только дурной не смог бы почувствовать. Мне кажется, не нужно быть магом, чтобы ощутить необъятную мощь морской пучины. Стоит только приблизиться и она пронизывает тебя насквозь, дрожит на кончиках ресниц и пальцев, тихо бурлит внутри. Но самое удивительное – ощущение, что это мое, родное, и я каким-то непостижимым образом являюсь частью этой стихии, она тоже узнает меня.

Однако я научилась не только ее ощущать, но и «видеть», научилась касаться магии и брать ее себе. Иногда бродила по городу, тренировалась находить новые источники магии. Самые распространенные из них – стихийные, только их видят и используют маги. Еще они могут подпитываться силой из мест силы и артефактов. Также источниками магии могут быть существа, например, драконы. Их магию чародеи брать не могут, только с помощью темных и

запрещенных ритуалов. Есть еще запрещенные и забытые виды магии, первые, как правило, кровавые и жестокие, поэтому про них учебников нет, до вторых я пока не успела добраться.

Несмотря на немалые успехи, весь мир теперь виделся иначе – напоенным силой, стихийная магия так и не давалась. После того урока, когда Эйд помог мне, повторить успех не выходило. Я изучила десятки книг про магию воды, но на практике, раз за разом, случались осечки. Вечерами я набирала стопку книг в библиотеке и уходила ночевать к Дали. А там до поздней ночи сидела на берегу и пыталась освоить водную магию. Каждый раз что-то шло не так. Мне легко удавалось наладить контакт с силой. Я касалась ее, тянула к себе, потом пыталась поднять волну, но или совсем не выходило, или вода едва приподнималась по моей воле и быстро падала обратно.

Надо ли говорить, что я была близка к отчаянию. Не понимала хоть убей, почему ничего не получается и как такое возможно, что раз получилось, а потом сплошной облом. На уроках в академии провалы тоже следовали один за другим. Гвелина настроила против меня всю группу, с их стороны постоянно неслись насмешки, а часто и оскорбления, но до нападений, слава Гареду, не доходило. С тех пор, как Мильдия увела Гвелину в свой кабинет, девчонка попритихла. Не знаю, как и почему, я все собиралась поблагодарить Миль, но времени не хватало. Один только Эйд относился ко мне по-человечески. И иногда помогал. Удивительной дело, когда он подходил на занятиях и говорил, что нужно делать, у меня начинало получаться, но стоило попробовать сделать тоже самое в одиночку – полный провал. Как будто вода чувствовала его присутствие, и только поэтому подчинялась и мне.

Как-то вечером я гостила у Дали, к нам заглянул Ирдзо и рассказал новости. Его знакомый из Теней вот уже две недели следил за Леданой. Ему удалось выяснить, что она ведет политические игры за власть в совете магов.

– Дамочка с амбициями и, видно, метит на самый верх, – говорил Ирдзо, провожая меня до академии. Когда он пришел к Дали, я передумала оставаться у нее с ночевкой и сорвалась к себе, но Ирдзо увязался меня провожать. Теперь я чувствовала себя неловко, что испортила друзьям вечер.

– Меня бы не волновала ее борьба за власть, но то, что в этом замешан Пави, не дает покоя. Думаю, он пешка в ее игре, а зная его склонности... – заканчивать фразу я не стала, и так все понятно.

– Ты права, поэтому мой знакомый будет приглядывать за ней время от времени. Конечно, постоянно он этим заниматься не может, своя жизнь есть, но все же. Как у тебя дела с этими богатыми выскочками в школе?

– Да, ничего так. Язвят, но не кусаются, – улыбнулась я. – Вообще не до них сейчас.

Мы почти дошли до входа в академию. Ирдзо вдруг взял меня за руку, остановил и заставил развернуться лицом к нему.

– Ты же знаешь? Одно только твое слово и они пожалеют, что посмели глядеть в твою сторону, – Ирдзо нежно поглаживал пальцами внутреннюю часть моей ладони, подошел слишком близко, а его глаза блестели шальными искорками в свете ночных фонарей. – Пусть Ледана мне не по зубам, но существует миллион способов как запугать этих ошипанных птенчиков, едва вывалившихся из уютных особняков. Только скажи...

Я сжала ладонь лидера Стаи крепче, превращая прикосновение в дружеское рукопожатие:

– Спасибо, правда, но сейчас что-то делать только портить. Не лезут, да и ладно. Мне пора, завтра рано вставать и дел целая тысяча.

Я ускользнула в сторону школы, помахав рукой напоследок.

– Хэла! – позвал меня Ирдзо.

Пришлось замереть на первой ступеньке и обернуться.

– Останься со мной сегодня, – выдохнул Ирдзо глядя на меня снизу вверх. Каким-то непостижимым образом он оказался прямо за спиной. И когда я обернулась, то столкнулась к ним практически лицом к лицу, с тем лишь только преимуществом, что находилась на ступеньку выше. – Такая ночь, погуляем.

– Прости, не могу. Да и Дали тебя давно ждет. До встречи, – я взлетела вверх по ступенькам.

– Асгед вернулся, – сказал напоследок Ирдзо и зашагал прочь.

Я по инерции захлопнула за собой тяжелую створку входных школьных дверей. Привалилась к ней спиной, и, наверное, целое мгновение переваривала случившееся.

[1] Здесь подразумевается местная мера времени равная земным трем минутам.

[2] Местная мера времени равная тридцати минутам.

[3] Местная мера времени – два часа.

Глава 4

Ирдзо точно запал на меня, теперь в этом нет сомнений. Дали убьет меня, если узнает. Асгед вернулся!

Асгед вернулся, но я запретила себе с ним видеться... Эта мысль причиняла боль. Я решила не рассказывать дракону про то, что сделала Ледана. Боялась, что он не поверит. Никаких доказательств у меня не осталось, они все зажили. Поэтому, стиснув зубы, я пошла спать. Буду придерживаться плана, думала я, засыпая, жив и ладно.

Утром первым уроком стояла магия воды. Я топала на него с двояким чувством: надеждой, что в этот раз все получится, и со страхом, что опять провалюсь на глазах у всех. Причем провалюсь с единственной хоть немного благосклонной ко мне стихией. Я гнала мрачные мысли, с таким настроем, конечно, не победить. Побеждают с каким-то другим, это уж точно. На всякий случай, сказала себе, что классная и сегодня обязательно всех порву. Вдруг срывается?

Нитрина собрала седые волосы в пучок на затылке и взмахнула руками:

– Сегодня у нас трудное заклинание. Ледяные стрелы.

Немного пасов ладонями и из небольшого круглого фонтана поднялись несколько сгустков воды, вытянулись и на глазах побелели. Преподавательница превратила воду в сосульки и запустила в ближайшую стену. С треском ледяные копья разбились о преграду и осыпались на пол медленно таящими осколками.

– Сложность этого заклинания в том, чтобы остудить стихию, превратить воду в лед, – рассказала Нитрина. – Ученикам, склонным к огню, это должно быть понятно, ведь им часто приходится нагревать свою магию для должного эффекта. Здесь то же самое, только нужно остудить. Правда, магам огня почти никогда не дается стихия воды, и их опыт им не пригодится. Вы должны забрать у воды все тепло, но не разрушить плетение магии, иначе она рассыплется. Для этого сосредоточьтесь и почувствуйте ее температуру, а потом сделайте воду намного холоднее. И плотнее, если хотите, чтобы заклинание получилось боевым, и стрелы не рассыпались, едва столкнувшись с преградой.

Мелоновы рога, ничего не понятно. У меня и без охлаждений-нагреваний ничего не выходит, а тут и вовсе без шансов.

– Давайте по одному. Подходите ко мне и пробуйте, я буду подсказывать, – Нитрина обвела группу взглядом и позвала. – Иди первая, Гвелина.

Я затаила дыхание, в надежде, что у этой гадины ничего не получится.

Рыжая выскочка умудрилась поднять немного воды из фонтана, но почти сразу же уронила:

– Когда уже инициация и второй курс? Понятно же, что вода не моя стихия! Так зачем эти бессмысленные попытки?

– Потому что бывают одаренные маги, которые осваивают два, а то и три направления. Вы должны попробовать все, и ты, Гвелина, отлично это знаешь. Тебе же удалось поднять воду, значит, эта стихия какой-то мере тебе поддается. Пробуй еще.

Девушка сделала несколько попыток, но ровная гладь фонтана больше не всколыхнулась, будто вода обиделась на эту заносчивую ведьму. Нитрина позвала Эйда. Легкий шепот прошелестел по классу. Сейчас все ожидали демонстрацию высшего уровня мастерства. И Эйда не подкачал. Он поднял в воздух с десятков внушительных копий, которые, едва отделившись от поверхности фонтана, сразу превратились в лед. Определенно, из этого парня получится отличный боевой маг, подумала я, увидев какие вмятины его стрелы оставили в стене.

Настала моя очередь. Я подошла к Нитрине и, следуя ее подсказкам, смогла поднять немного воды из фонтана, а дальше ни в какую. Не удавалось почувствовать температуру воды,

не говоря уже о том, чтобы ее охладить. Мне казалось, что что-то чувствую, но я просто знала – температура у воды комнатная. И это знание заморозить воду не помогало. У многих это заклинание не получилось, видно оно и правда сложное. В какой-то момент Нитрина оставила нас тренироваться, а сама вышла из кабинета. Вот тут-то и началось.

– У крысы-бродяжки снова ничего не вышло, – мерзким гнусавым голосом затянула Гвелина, стоило двери захлопнуться за преподавательницей.

– Что за мерзкая девица? – покачала я головой, адресуя вопрос ни к кому-то конкретному, а так, во вселенную. – У тебя и самой ничего не вышло, помолчала бы сегодня.

– У меня прекрасно выходит вся магия воздуха и еще половина заклинаний магии земли, тогда как у тебя, никчемная шпана, не выходит ничего, – распалилась рыжая, окруженная как всегда стайкой своих поддакивающих подружек.

– Ну, не выходит и не выходит, тебя это не касается, – отрезала я и собиралась покинуть аудиторию, так как часы у входа пропищали, что урок закончен.

Гвелина ударила заклинанием, когда я проходила мимо. Подленько так, без предупреждения и объявления войны. Понятное дело, что я не столь наивна и подобного от нее ожидала. Вовремя поставила щит, и мощный, судя по громкому стуку, воздушный кулак разбился об него.

– Помогите пробить! Она кроме этого щита ничего не умеет. Трусиха! – кинула клич Гвелина. И самые разнообразные заклинания с треском и звоном застучали о щит.

– Ты зовешь толпу на помощь, а я трусиха? – Я чувствовала себя довольно спокойно, потому что моя защита выдержала несколько атак Леданы, а уж стайка первокурсниц вряд ли сможет его даже поцарапать. На самом деле, их глупое и злобное нападение давало мне возможность отыграться, ведь такой щит никто в группе не мог поставить. Это определенно была моя сильная сторона и повод для гордости.

Однако закончилось все несколько неожиданно. Вся вода из фонтана вдруг поднялась и обрушилась на головы моих одноклассников.

– Может, это вас охладит и заставит уюмониться? – передо мной встал Эйд. – Мы пришли сюда учиться, а не воевать. Воевать нам придется чуть позже и вовсе не друг с другом.

Гвелина, со стекающими по волосам потоками воды, побагровевшая от гнева, совсем слетела с катушек и атаковала Эйда. Он закрылся голубоватым водным щитом и предупредил:

– Остановись, Гвель, пока не поздно. Я могу утопить тебя в этом фонтане или и вовсе забрать из тебя всю воду, вместе с кровью. Легко. Ты знаешь, что я намного сильнее тебя.

Рыжая не ответила, только громко дышала и прожигала нас ненавидящим взглядом.

– Пошли, – взял меня под локоть Эйд, и мы вышли из класса. Я не сдержала широкой улыбки, окинув напоследок взглядом кучку промокших куриц.

– Я наблюдал за тобой. У тебя очень странные способности, – сказал Эйд, когда мы шли по коридору в следующий класс. – Я вижу, что вода охотно идет к тебе навстречу, но потом происходит нечто необычное. Структура стихии распадается, превращаясь в сырую магию, которую чародеи использовать не могут. Наверное, поэтому у тебя срываются почти все заклинания. И этот твой щит... Из чего он сделан? Я не вижу в нем ни одной стихии и он не фонит. Это у тебя какой-то артефакт?

– Что? Артефакт? Нет. Я сама не знаю толком, как он мне удастся. Просто однажды смогла его сделать в критичной ситуации, а потом тренировалась и закрепила, так сказать, свой успех.

– Хм... В любом случае, Хэла, не отчаивайся. Я чувствую в тебе огромные способности, нужно только понять их суть и освоить. Все получится со временем.

Я не была в этом так уверена, но кивнула.

После этого случая Гвелина затаила злобу, хотя куда уж больше? В ее взгляде было столько ненависти, что казалось – буду проходить мимо – укусит. Не укусила, но через пару дней я встретила ее на полянке у своего дома. Да не одну, а с поддержкой.

Время перевалило за полночь, я засиделась в библиотеке, устала и никак не ожидала встрять в приключения. Хотелось насладиться сладковатым и свежим воздухом ночи и ува-литься спать. Гвелину окружала всего парочка ее постоянных подружек, а остальная поддержка мне вовсе не понравилась. Парни и старшекурсники. Один из них такой же рыжий, как Гвелина, родственник, наверное. Жопа мелона, и ведь среди ночи не стоит надеяться на то, что эту свору спугнет случайно проходящий мимо преподаватель. На помощь Эйда тоже рассчитывать не приходилось, он жил в другом корпусе школы.

– Про эту крысу ты нам рассказывала, сестра? – вальяжно перегородил мне дорогу рыжий старшеклассник.

– Да, глита, она самая, – отозвалась Гвелина и гаденько усмехнулась. – Пора показать ей ее место, Бвил.

– Кто бы тебе твое показал? – не сдержалась я. Как будто это было разумно – провоцировать их еще больше. – Сама не справилась, братика на помощь притащила?

– Надо же, какая разговорчивая уличная скеза, – оскалился Бвил и пошел на меня.

Я вздернула край длинной юбки и вытащила кинжал, закрепленный у щиколотки.

– Стой, где стоишь, – приказала я коротко, и повертела оружие в руке, демонстрируя, что отлично им владею. На самом деле, не то, чтобы отлично, но кое-какие навыки освоила, не зря столько лет прожила в Стае.

Бвил и правда замер на ходу. Издевательская расслабленность в движениях сменилась деревянной позой, сведенными к переносице бровями и раздувающимися ноздрями. Похоже, я раздрадила быка. Если этот длинный и худой переросток тянет на быка, скорее на павлина. Покрасоваться пришел. Сейчас будет меня ломать, а то, пока огрызаюсь, никакого же удовольствия. Все они сюда приперлись, чтобы поразвлечься, а для этого должны увидеть меня униженной и оскорбленной.

– Дерзкая нищенка! Зачем мне подходить к тебе? – Бвил махнул рукой перед собой, будто отвесил пощечину невидимке. От него тут же взвилась воздушная стена, поднимая тучи пыли, листы и мелких веточек, зигзагами понеслась ко мне.

Я скинула ладонь перед собой, вовремя закрываясь щитом. С громким хлопком атакующее заклинание разбилось. Листва и мелкий сор попадали вокруг меня. Фух, щит снова не подвел, немного выдохнула я.

– Видишь, я же тебе говорила? У нее этот щит из бездны – его не пробить! – подошла к брату Гвелина и начала верещать. – Она ненормальная! И опасная!

– Идите спать, – мне стало смешно и противно. Я сделала шаг назад и, не снимая защиту, стала поворачиваться, чтобы уйти. Не тут то было. В меня полетело столько всякой всячины, сначала от Гвелины и ее братца, потом и от всех их прихвостней, что воздух вокруг почернел от мусора и гудел, разрываемый вспышками магии. Несколько стихий, смешиваясь, бились в мой щит. Он вибрировал, но держался.

Мне было страшно. Не понятно в какой момент они пробьют брешь. И что потом? Это мешало сосредоточиться на ощущениях, проследить за потоками магии, так что я теряла свой чародейский боевой опыт зазря. Одно только отметила, что не чувствую слабости, перерасхода магии или истончения щита, но, не исключено, что это от притока адреналина.

Я потеряла счет времени. Не знаю сколько эти полоумные бились в мой щит, но, наконец, начали выдыхаться. Поток враждебной магии затихал понемногу. Я вздохнула с облегчением, понадеялась, что теперь они от меня отвяжутся. Но у моих врагов был коварный план «Б».

Воспользовавшись тем, что за кружившимся в воздухе мусором, я ничего не могу разглядеть, кто-то подкрался сзади и ударил по голове. Сильно. Боль взорвалась в затылке горячей

вспышкой. Я упала на землю, но кинжал не выронила. Щит тоже держался, хотя заклинания в меня больше не летели. Зато ко мне подбежали и стали бить ногами.

После второго пинка под ребра я пришла в ярость. Злость и обида на весь этот мир, с самого начала не баловавший меня человеческим отношением, распирали изнутри. Делала невидимой боль физическую и прорвалась наружу, разбросав обидчиков во все стороны.

Буря внутри все еще бушевала. Я приподнялась на руках, чтобы встать, когда Гвелина, не попавшая под первую волну, запустила воздушный кулак. Щита на мне не было, он исчез перед выбросом силы. Эта гадина воспользовалась моей уязвимостью. Я почувствовала, как ее магия несется ко мне. Я ее видела. И ударила. Той же неведомой силой, что плескалась внутри, как бездонная мощь океана. Ударил в Гвелину, просто испепелив, летящее в меня заклинание. Играючи, по пути. Моя же магия достигла цели. Подняла Гвелину в воздух и, протянув с десятков метров, грохнула об землю.

Я встала. С трудом и какая-то шальная, опустошенная. В глазах то и дело темнело, воздух вокруг казался раскаленным. Парни вокруг тоже повскакивали и с опаской поглядывали на меня. Гвелина не поднималась. Когда это дошло до остальных, они ломанулись к рыжей, стали хлопать по щекам и пытаться привести в чувство. Она не просыпалась.

В мою сторону опять полетели гадости и оскорбления. Я развернулась и поднялась по маленькой витой лестнице к себе в дом. Закрыла за собой дверь и сползла по ней спиной. Обхватила голову руками, желая спрятаться от всех. Я отбилась. Но я проиграла. Что если я убила эту дуру? Меня посадят в тюрьму, и там меня сожрет глита? И уж точно меня теперь исключат. Вся жизнь ласти под хвост.

Тьма, ласково урча, ткнулась в лицо, привстав на задние лапки. Видя, что не обращаю внимания, закружилась вокруг, тыкаясь головой в бока и бедра. Будто успокаивая, смотри хозяйка, я же с тобой, мы на одной волне. Я схватила пушистую любимицу, спрятала лицо в ее мягкой шерстке и расплакалась.

Глава 5

Звуки с улицы постепенно стихли. Я подошла к окну, но выглянуть не решилась. А потом раздался резкий стук в дверь. Какое-то время не могла заставить себя открыть, тогда стук повторился и стал более настойчивым, а из-за двери послышался голос:

– Немедленно открой дверь!

Голос показался знакомым. Я открыла и узнала Лину – помощницу директора, она отправляла на вступительные испытания. Рыжая. Меня затошнило. Из-за Гвелины и ее братца сегодня аллергия на рыжих. Женщина вошла в комнату.

– Как ты? Живая? – бесцеремонно пощупала меня и повернула вокруг оси.

– Норм, – тихо отозвалась я.

– Хорошо. Пошли со мной.

– Куда? – спросила я, но пошла за Линой, отрешенно рассматривая ее плавную поступь на высоких шпильках, длинная узкая юбка извивалась при этом, как хвост русалки.

Потом я долго сидела в ее кабинете. Объясняла, что произошло. Ослепительно-белый свет больно резал глаза. Потом пришел директор и с ним другие преподаватели. Растрепанные, заспанные. Я хотела исчезнуть. Когда они, наконец, ушли, Лина вручила мне бумажку и подвела итог:

– Ты временно отстранена от занятий. Иди спать.

Я поднялась со стула и пошла к выходу.

– Что с Гвелиной? – спросила напоследок, едва решилась.

– Она в больничном крыле. Жить будет, – буднично отчиталась Лина и взглянула на меня так красноречиво, мол, когда ты уже уйдешь, горе луковое, ночь же на дворе.

Я вздохнула и пошла прочь. Не помню как добралась до своей комнаты, но когда оказалась внутри, поняла, что иллюзорное чувство защищенности, которое испытывала в этих стенах пропало. Это место больше не казалось домом. Я сидела на полу возле кровати и искренне не понимала, что здесь делаю. Зачем ввязалась во все это? Зачем пытаюсь что-то наладить с этими чужими людьми?

На следующий день я проспала до обеда и, когда проснулась, не хотела выбираться из постели. Сон такая прекрасная штука. Ты вроде и жив, но все проблемы исчезают, ты паришь там на крыльях невесомости меж бесчисленных миров, ни один из которых не в силах причинить тебе вреда, удержать и поймать в свою ловушку. Сон это истинное волшебство, никем не разгаданное, никем не освоенное. Великая тайна мироздания.

И все же навалившееся из вчерашнего дня беспокойство постепенно выгнало меня из кровати. Проблемы придется решать и делать это лучше одетой и во всеоружии. Поэтому я умылась, оделась, даже привесила кинжал на его законное место на ноге, а потом растерялась. Что делать дальше? Если я отстранена, то чем заняться? На всякий случай, собрала вещи – наверняка меня исключат. Пока решила сбежать на время, пойду к Дали, пожалуйюсь ей на жизнь, а там, глядишь, и полегчает.

Я вышла из дома, спустилась вниз и пересекла двор, стараясь не смотреть по сторонам. Казалось, все на меня пялятся и, понятное дело, осуждают. Звезда дня, мелонина. Успокаивала себя предвкушением свободы и облегчения, которые наступят, как только покину это место. И тут дорогу мне преградила Мильдия.

– Ты испортила мне отпуск, знаешь ли. Пришлось срочно вернуться, так как все, как сумасшедшие, орут, что тут практически конец света, – несмотря на суть сказанного, Миль подоброму улыбалась. – Пойдем, поболтаем.

Я с радостью согласилась. Миль, пожалуй, единственная, кто мог решить мои проблемы. Хотя, судя по несущемуся нам вслед шепотку, среди которого то и дело четко звучало слово «исключение», моя проблема, скорее всего, решается только вылетом за пределы академии.

Миль усадила в мягкое кресло, угостила вкусняшками и попросила рассказать все, как было. Думаю, она мне поверила.

– Ты поступила правильно, что дала им отпор, – Мильдия откинулась в кресле и мечтательно уставилась в потолок. – И это просто поразительно, что ты справились со столькими учениками, тем более старшекласниками. Знай, я на твоей стороне. Мы здесь растим воинов, а не слабаков, и ты всем показала чего стоишь. Я не могу предотвратить слушание по поводу исключения, но выскажусь в твою пользу, а еще постараюсь найти свидетелей, которые бы подтвердили, что это на тебя напали.

– Что? А кто-то думает иначе?

– Все думают иначе. Гвелина, ее брат и остальные ученики заявили, что напала на них ты, – Миль наклонила голову набок, разглядывая меня слишком внимательным взглядом, казалось, ее миндалевидные большие глаза прожигают насквозь, от них ничего не скрыть. – И все их богатые родственники будут на их стороне.

Скрывать было нечего. Я кивнула:

– Конечно, этого следовало ожидать.

– Почему ты чувствуешь себя виноватой? – неожиданно спросила Мильдия и наклонилась к столу, подперла подбородок рукой.

– Я думала, что убила ее, – честно ответила я, в который раз удивившись ее проницательности. – А если и не убила, то покалечила. За это мне не стыдно, она заслужила, но все будут думать иначе и за это меня исключат.

– Посмотрим, – Миль встала и прошлась по кабинету. – С Гвель все будет в порядке, ее здоровью ничего не угрожает, но парочку ребер ты ей сломала, хорошо приложила головой и еще, кажется, пару пальцев сломала. Поправится через неделю.

От этих слов я испытала некое двойственное удовлетворение. Гадина получила по заслугам, но не откинется – вдвойне хорошо.

– Слушание назначено через три дня, когда решение будет принято, я тебе сообщу. Пока можешь отдохнуть, на уроки тебе нельзя, к сожалению, – Миль подошла ко мне, взяла за руку и слегка сжала. – И не расстраивайся слишком сильно. Жизнь это череда неприятностей, которые нужно воспринимать, как приключения. Тогда вместо скуки и страха, будет весело и интересно. А еще... Чем серьезнее неприятности, тем ты сильнее.

После разговора с деканом я воспряла духом. Во-первых, меня не посадят, во-вторых, она на моей стороне, значит, есть шанс избежать исключения. В-третьих, у меня есть три дня свободы, честно говоря, я давно жаждала передышки. Взяла с собой Тьму и умотала к Дали в гости. Без приглашения, конечно, но мне нужно политическое убежище, подруге придется смириться с набегом на ее чудесный домик на берегу океана, потому что к Ирдзо я напроситься не могу, боюсь, он будет уделять мне слишком много внимания.

Три дня я отдыхала, никакой учебы, только прогулки на свежем воздухе, купание в море и долгие валяния на пляже. Еще бродила по городу, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не отправиться искать Астеда. Пусть не его самого, но его корабль я все же навестила, не сдержалась. Лектум, словно живое существо стал мне дорог. Может потому, что хранил своего хозяина, может потому, что сражался с ним вместе на самой несправедливой войне. А, может, потому что был силен и чертовски прекрасен, как и корсар, разделивший с ним одну судьбу.

Стоило бы провести это время с большей пользой, например, выяснить, что такое сырая магия, про которую говорил Эйд. Но я не смогла себя заставить переступить порог академии,

даже для того, чтобы забежать в библиотеку. Не припомню, чтобы сырая магия упоминалась в качестве источника магии. Гори оно все, у меня отпуск.

Из трех дней, что я провела у Дали, Ирдзо заглядывал в гости дважды, в первый и последний день.

– Он не часто заходит ко мне, – шепнула Дали, когда мы пошли на кухню, чтобы накрыть стол во дворе. – А тут за три дня дважды.

Шел третий и последний день моего вынужденного отпуска. Я волновалась, ведь завтра придется вернуться в академию и взглянуть всем страхам в лицо. Почему-то виделся только один исход – как меня с позором отчисляют и выгоняют. Эта картина так и стояла перед глазами, яркая, реалистичная.

– Прости, может оставить вас одних? Все равно завтра рано утром собиралась уходить, переночую в академии.

– С ума сошла что ли? Говорю же, Ирдзо совсем ко мне не приходит. Благодаря тебе я его вижу – оставайся хоть навсегда.

– Нет уж, настолько злоупотреблять гостеприимством не буду, – рассмеялась я и, подхватив блюдо с фруктами и чашку с горячим чаем, понесла во двор.

Пока была в доме, совсем стемнело. Свет фонаря делал дворик совсем уютным, волшебным. Вдалеке плескался океан. Вечер стоял теплый и безветренный. У Дали во дворе лежал песок, и я шла по нему босая, наслаждаясь каждым шагом, мягкой его рассыпчатостью. Поставила блюдо на стол и чай перед Ирдзо, и уселась на свободный стул рядом.

– А тебе?

– Дали сейчас принесет, – ответила я, закапывая ступни в песок.

– Как ты? – спросил Ирдзо, пробуя напиток.

Я откинулась на плетеную спинку стула и прикрыла глаза:

– Нормально. Готовлюсь встретить завтрашний день во всеоружии.

Я ощутила легкое прикосновение к щеке, словно перышко скользнуло вниз, к шее. Открыла глаза и вцепилась в запястье Ирдзо.

– Глита! Что ты творишь? Дали же здесь, – и как только умудрился оказаться рядом так быстро и совершенно бесшумно?

Не вырывая руку, Ирдзо наклонился к моему уху. Так близко, что мурашки побежали по коже, и спросил:

– А если бы ее не было, что-то изменилось?

– Иди ты! – я оттолкнула его обеими руками. – Нет!

Ирдзо, посмеиваясь, сел на место и, как ни в чем не бывало, отхлебнул чай. Хлопнула дверь – к нам шла Дали.

– Я видел Асгеда вчера. Спрашивал о тебе.

– Надеюсь, ты ничего ему не рассказал? – я все еще злилась и хмурила брови.

Ирдзо нахально меня рассматривал и улыбался.

– А нужно было?

– Нет, конечно, не нужно! – вышла я из себя и повысила голос.

Дали поставила чай чуть в стороне от меня:

– Что у вас тут случилось?

– Да тихо-тихо, успокойся, – примирительно поднял открытые ладони Ирдзо. – Я ничего ему не сказал.

Дали сменила тему, а я выпила чай и ушла спать, сославшись на то, что завтра тяжелый день, да и вставать рано.

Приземлившись на подушку, уставилась в потолок. Видно сказывалось напряжение последних дней, я злилась на Ирдзо, на всех в академии, на Асгеда... А еще до слез сильно хотела его увидеть, но не желала признаваться в этом даже самой себе. Ничего, завтра тебе

будет не до этого, злобненько пробурчала я вслух и перевернулась на бок, желая поскорее уснуть.

Встала затемно. Хотела проскочить в школу, пока все спят, но долго добиралась пешком и начало светать. На площади перед входом красовался огромный фонтан. Не обратила бы на него особого внимания – видела сто раз, но всплески показались необычными. Обернулась и на меня выплеснулась струя воды, моргнув, успела увидеть, как в воду погружается отросток. Будто глаз на стебельке, только прозрачный, из воды. Изрядно удивившись, я взбежала по лестнице и вошла в академию, от греха подальше. День и так обещал быть неприятным, не хватало встреть в какие-то приключения с фонтаном.

Слава Гареду, все еще спали. Я топала по пустым коридорам и с некоторой ностальгией смотрела на сказочные фрески, возможно, сегодня вижу их в последний раз. Когда увидела парня, идущего навстречу, сначала испугалась, мало ли, вдруг, опять кто разборки затеет. Но потом узнала заспанного Эйда. Приблизившись, он зевнул и потер лицо рукой:

– Куда ты пропала? Я ищу тебя три дня.

– Фонтан на площади? Твоих рук дело? – спросила я, показывая рукой в сторону выхода.

Эйд широко улыбнулся и кивнул:

– Ага, моих. Сложное заклинание поиска. Как только ты появилась в зоне видимости, мне стало об этом известно. Очень сложное, даже для старшекурсников. Меня мама научила.

Последние фразы Эйд произнес с гордостью. Насколько я понимала, гордиться было чем.

– Хорошо, выглядело это жутковато. Глаз на стебельке... Я думала, что спятила. Зачем ты меня искал?

– Хотел предложить защиту. На тебя тут все ополчились. Пойдем, пока все не проснулись, расскажу последние новости...

Глава 6

– Куда мы идем? – поинтересовалась я, когда жилые корпуса остались позади.

– В одно интересное место, тебе понравится, – заверил меня Эйд. Едва заметная хитрая улыбка скользнула по его лицу.

Тут во мне проснулась девчонка из Стаи. Что если он ведет меня в какую-нибудь мерзкую ловушку? В конце концов, что я о нем знаю? Когда свернули в коридор, ведущий к библиотеке, немного расслабилась. Вселенная книг внушала доверие и не казалась опасной:

– В библиотеку?

– Увидишь.

Когда вошли внутрь разбудили пару сонных книжек и они, словно потревоженные птицы, разлетелись в разные стороны. Некоторые скрылись из виду, другие уселись на верхние полки и оттуда поглядывали с подозрением. Милахи. Так и хотелось их погладить. Эйд повел меня на верхние ярусы. В библиотеке не было ни души.

Забравшись на предпоследний ярус, мы нырнули между полок, несколько раз свернули. Тихо зашелестели страницы у меня за спиной. Я оглянулась – сзади летела смутно знакомая книга с зеленым переплетом. «Странная и забытая магия» – умудрилась я прочитать и протянула к ней руку, но птичка встрепенулась и взмыла ввысь, скрылась из виду по ту сторону книжных полок. Кажется, я видела ее в день поступления.

– Эйд, а как прочитать одну из этих летающих книжек?

– Сюда, – Эйд открыл маленькую дверцу в стене, где-то на задворках бесчисленных полок. – Их обычно не ловят, а зовут. Они сами решают, кто будет их читать.

– Дела... – мне пришлось согнуться пополам, чтобы пройти в низкую дверь. Я протиснулась в высокий коридорчик, настолько узкий, что идти можно только по одному. – Где это мы?

– Почти пришли, сейчас увидишь, – Эйд открыл дверь на противоположном конце прохода.

Мы шагнули на небольшой балкон без перил. Взглянула вниз, и голова закружилась от пропасти под нами. Я невольно прижалась ближе к стене. Под нами какой-то зал, большой, с трибуной и множеством кресел. Куполообразный потолок убежал ввысь, но мы почти под крышей.

– Здесь скоро соберется совет академии. Будут решать твою судьбу. Подумал, что тебе будет интересно послушать, – сообщил Эйд и остановился посередине балкона. Стоял на краю и спокойно рассматривал зал внизу.

– Конечно, будет, – согласилась я, от волнения перехватило дыхание. Что они тут нарешают? Усилием воли я заставила себя подойти и встать рядом с одноклассником. Мне все казалось, что пол под нами не выдержит. – Они нас не увидят?

– Иди сюда, – позвал Эйд в дальний конец балкона. Там с потолка свисала темно-синяя тяжелая штора. Мы скрылись за ней и забрались на нагромождение деревянных ящиков и тумбочек. В воздух взлетела туча потревоженной пыли, но оно того стоило, отсюда открывался неплохой обзор.

– Здесь мы почти невидимы. Я проверял. Единственная точка, откуда нас можно разглядеть – вон там, у противоположной от главного входа стены, за сценой. Но туда обычно никто не ходит, так что мы в безопасности.

– Расскажи мне о сырой магии, – попросила я, пока мы ждали, когда соберется совет.

– А что про нее рассказывать? Это полумифическая структура. Считается, что она пронизывает весь мир, возможно, является строительным материалом любого мира. Для магов она бесполезна, мы не можем ее использовать.

– Но ты сказал, что я рушу структуру водной магии и превращаю ее в сырую...

– Это просто предположение, – прервал меня Эйд. – Не знаю, что на самом деле происходит, но я вижу, что магия распадается, когда ты ее берешь. Рушится, не успев до тебя добраться. Не вся, иногда у тебя что-то же выходит.

– Не понимаю, – я чихнула от пыли, которую мы всколыхнули. – Тогда с чего ты взял про сырую магию? Получается, я просто не могу пользоваться магией воды.

– Хм... Нет, какая-то магия к тебе все-таки идет, я почти в этом уверен. Не могу объяснить. Я ее не вижу, но немного чувствую, может потому, что в ней присутствуют не до конца распавшиеся частички водной стихии.

– Это сложно. И непонятно. Нужно больше информации, – задумалась я.

– Сомневаюсь, что ты где-то найдешь такую информацию, – потер висок Эйд. – Нужно искать что-то про запрещенную и забытую магию. И знаешь что, Хэла?

– Понятное дело, не знаю, – я нервно улыбнулась и взглянула на Эйда. Мне не понравилось насколько он серьезен.

– Лучше бы тебе в этом не копать. Это до добра не доведет. Зря я все это тебе наговорил.

– Предлагаешь забить и дальше быть неудачницей?

– Нет. Ты не неудачница. Просто продолжай заниматься стихией воды, учись ей пользоваться, рано или поздно что-нибудь начнет получаться.

Я вздохнула и покачала головой, инстинктивно выражая недоверие к последнему утверждению. Надо будет поймать ту пузатенькую книгу. Там как раз про забытую магию...

– Получится. Успех приходит к тем, кто не сдается после сотни неудач, – настаивал парень, видя, что я не очень то прониклась.

– Эйд, а почему ты вообще мне помогаешь?

– А почему не должен помогать? Меня так воспитывали... Богатство развращает. Дети влиятельных родителей часто растут избалованными и жестокими. Я не хочу таким быть. Гвелина и ее дружки не тем занимаются. Получатся из них хорошие маги? Может быть. Получатся из них патриоты и хорошие защитники родины? Не думаю. Они напали на тебя вообще без всяких причин, потому что могут. Потому что им скучно и нечем заняться, им все на свете скучно. Если я остаюсь в стороне, в такой ситуации, то становлюсь такой же сволочью, как и они. Я не хочу быть сволочью, – Эйд тихо рассмеялся и добавил. – Все родственнички Гвелины, ее подружек – не последние люди. И все они подняли шум и гам, чтобы тебя вышвырнули из школы. Одна только Мильдия тебя защищает. Я вчера перед советом дал показания в твою пользу, но, боюсь, я единственный. Остальные говорили, что ты все спровоцировала, травила Гвель и сама на всех напала. Но хуже всего то, что никто не смог опознать примененное тобой заклинание. Или они все придумали, говорят, что ты применила какую-то запрещенную магию.

– Обалдеть, какая я злодейка. Сама поражаюсь. Всех забила, всех запугала, – я распустила и переплела часть косы ниже плеча, просто чтобы занять руки.

– Так держать. Кстати, чем ты их раскидала?

– Если б я знала, Эйд, если б я знала. В любом случае, спасибо тебе огромное за помощь, я этого не забуду.

Внизу шумно хлопнула двустворчатая дверь, и в зал стали заходить маги. Одни были в стихийных мантиях, другие в костюмах и платьях. Дико неприятно я почувствовала себя, когда разглядела Ледану в небесно-голубом платье, важно прошествовавшую к одному из кресел.

– А она что здесь делает? – ткнула я пальцев в чародейку.

– Тише, здесь повышенная акустика, – шикнул на меня Эйд. – Она член совета академии, одна из сильнейших магов воздуха.

– Мне конец, – шепнула я почти беззвучно.

Мильдия в длинном пастельно-алом платье взошла на сцену и встала за резной трибуной в форме посоха, поставила перед собой темно-синюю шкатулку:

– Прежде чем приступим к голосованию, я хотела бы подытожить результаты наших предыдущих изысканий.

– Постой. Мы выслушали всех свидетелей, – перебила ее Ледана. – И, думаю, все здесь достаточно взрослые, чтобы самостоятельно сделать выводы за ночь и принять решение по вопросу. Тем более что все очевидно. Все свидетели, кроме того мальчишки, которого не было при инциденте, дали одинаковые разъяснения. Этой девочке не место в академии магии.

– Мальчишки? – офигел Эйд.

– Как же я ненавижу эту белобрысую стерлядь, – прошептала я сквозь зубы.

Миль закрутила клубок магии в ладонях, и на сцену прилетело кресло из зала, встало на краю. Декан подошла, уселась, закинула ногу за ногу и спросила:

– То есть ты сейчас так изящно лишила меня права высказаться? Позволь напомнить, что на правах декана распределительного факультета я имею право на вступительную речь перед голосованием.

Ледана промолчала, но чуть склонила голову в знак согласия.

– Мы действительно выслушали многих учеников, и никто из них не смог определить природу примененного Хэлой заклинания, а значит, от страха они могли придумать что угодно. Не доказан факт применения какой-либо запрещенной магии. Более того, на него ничего не указывает, – Миль говорила не торопясь и так уверенно, что я полюбила ее еще больше. – Еще важнее то, что все ученики были против Хэлы. Никто из них с ней не дружит, я специально вчера задавала им такие вопросы. Это однозначно свидетельствует о том, что на Хэлу оказывалось, как минимум, психологическое давление. А единственный, кто расположен к Хэле дружески – Эйд, там не присутствовал, как напомнила нам уважаемая Ледана.

Шепот прокатился среди членов совета. Довод действительно был убедительным.

– Возражаю, – взмахнула рукой Ледана. – Ты пытаешься повлиять на результаты голосования.

– Правда? – улыбнулась Миль, – Не более чем ты мгновение назад. Кроме того, я озвучила свое профессиональное заключение, как специалист по манипуляциям сознанием. Такое мнение само по себе может служить доказательством. Или ты хочешь оспорить мою квалификацию?

– Давайте уже приступим к голосованию, – вмешался директор.

– Приступайте, – кивнула Мильдия.

Каждый присутствующий маг наколдовал зеленый листочек, и они полетели через весь зал к шкатулке на трибуне, скрылись внутри. Миль щелкнула пальцами, и из шкатулки вылетел свиток, приземлился ей в руки:

– Голосов за исключение и против поровну. Как вы знаете, в таком случае решение принимается в пользу исключения или может быть принято решение о новом голосовании.

– Не вижу необходимости... – встряла Ледана.

– Стойте! – дверь в зал распахнулась. Асгед шел по проходу прямо к сцене.

У меня дыхание перехватило. Я так давно его не видела. Я забыла какой он красивый. Ослепительный. Притягательный. Невозможно глаз отвести и страшно моргать.

– Я требую переголосования, – дракон поднялся на сцену и встал рядом с Миль.

– На каком основании... – начала было Ледана.

Вот же стервозина.

– Тихо, – не слишком вежливо заткнул ее дракон. – Я только что с того места, где произошло нападение. Нападение на Хэлу.

Среди слушателей прокатился гомон с возгласами: но как? Откуда? Я сидела ни живая ни мертвая. Раскрасневшаяся, держа руку у сердца, чтобы оно ненароком не спрыгнуло туда, вниз, к дракону. Боги, он пришел защищать меня. Я не звала, а он все равно пришел. Ради какой-то девчонки, лучший из драконов, все бросил и пришел. В этот миг мне стало понятно

выражение «умереть от любви». Чувство это настолько сильное, что и сравнить не с чем. Оно закручивает тебя в узел. Песчинкой швыряет в танце бури. Мешает дышать, околдовывает, пленяет. Опасное чувство. За него не жалко отдать все на свете, пусть даже и жизнь.

– Там повсюду следы ударной воздушной магии, – продолжал Асгед, цапнув ладонью свиток с голосованием. Тот печальными искрами осыпался на пол. – Значит, на Хэлу нападали, а она только защищалась. И раз она смогла дать отпор всем этим вашим холеным старшекурсничкам, то я не зря привел ее в эту школу. Из нее получится сильная чародейка.

У меня пересохло во рту от ужаса. Он так верит в меня, а у меня ни мелона не получается. Какая там сильная чародейка...

– Но все это произошло три дня назад, – сказал молодой мужчина из совета. – Там живут ученики, кто угодно мог эту магию применить после инцидента.

– То есть у вас школе первокурсники атакуют друга друга мощной ударной магией постоянно? – вскинул бровь Асгед и как-то хищно обвел взглядом совет. Ощутимая тишина пеленой зависла над залом. – Или, может, у вас постоянно нападают на первокурсников с помощью такой магии? И это в порядке вещей? Тогда, может, судить здесь надо не Хэлу, а вас всех, ответственных за такое безобразие?

– Нет-нет, конечно, у нас в академии ничего такого не происходит постоянно, – замахал руками директор.

– Тогда почему вы не послали специалиста, чтобы он считал следы магии, вместо того, чтобы устраивать это судилище?

– У нас нет таких специалистов, – вздохнула Мильдия. – Только драконы могут...

– Что помешало вам позвать дракона? – сверкнул янтарным огнем в глазах Асгед. – Или мы не Драконьих островах живем? И драконы тут великая редкость?

– Возможно это Хэла всех ударной воздушной волной и раскидала, – приложив длинный палец к полуоткрытым губам произнесла Ледана, а потом отодвинула белокурый локон за ухо. – И ты считал следы ее магии.

Она с ним играет, поняла я. Не честно, развратно и по-взрослому.

– Нет, – отрезал дракон.

– Тогда чем ответила Хэла? – спросила какая-то женщина из зала.

– Ничем запрещенным. Я сказал вам достаточно, чтобы понять, что проблема не в ней. А в том, что вы позволяете одним ученикам травить других. В данном случае из-за того, что она из другой среды. Голосуйте. Снова, – Асгед махнул рукой в сторону шкатулки и спрыгнул со сцены, уселся в кресло подальше ото всех и стал ждать.

Маги поперешептывались и начали голосовать. Последний листик от Миль скрылся в шкатулке, и она притянула к себе свиток:

– Голоса снова разделились поровну...

– Исключение... – прошептала я.

Эйд сжал мою руку.

Глава 7

– Нет, – поднялся дракон. – Вы не посчитали мой голос. Я голосую против исключения.

– Ты не входишь в совет академии, – возмутилась Ледана.

– Мне это и не нужно, – с ледяным спокойствием ответил Асгед. – Я здесь не как частное лицо, а официальный представитель пресе́птума[1]. Если академия отказывается подчиняться высшему органу власти, то тогда встает вопрос о целесообразности существования самой академии.

– Нет! О чем вообще речь? – вскочил на ноги директор и подошел к дракону. – Решение принято. Девочка продолжит обучение. Всем строго-настрого запрещено ее обижать и провоцировать. Совет окончен.

Маги стали покидать зал. Мы с Эйдом переглянулись, такого никто из нас не ожидал.

– Ты знакома с Асгедом? – спросил Эйд с заметными нотками благоговения в голосе.

– Есть такое, – слабо улыбнулась я, все еще приходя в себя после пережитого.

– Ничего себе, я тебе завидую, – одноклассник впечатлился драконом не по-детски.

– Очень тебя понимаю, когда-то я тоже мечтала с ним познакомиться.

Мы потопали на выход, по дороге Эйд расспрашивал про Асгеда, я с трудом отвечала на его вопросы, потому что любая информация, связанная с драконами, может оказаться слишком важной, чтобы ее разглашать. Каково же было наше удивление, когда на выходе из библиотеки мы встретили Асгеда.

– Идем. Мне нужно поговорить с тобой, – обратился ко мне дракон. Потом взглянул на Эйда. – Спасибо.

– За что? – удивился парень.

– За то, что помог Хэле. Так и должны поступать настоящие мужчины, а не нападать подлю посреди ночи, – четко объяснил дракон.

Я снова покраснела. И последовала вслед за Асгедом. Мы шли к выходу из академии и молчали. Я думала, что нарушаю свое обещание с ним не видеться, но не могла ничего поделать. Не хотела. Да и разговор, похоже, предстоял серьезный, раз дракон до сих пор ни слова не проронил.

На площади перед академией Асгед заказал протси и пригласил прокатиться. Я забралась на скамеечку и спросила:

– А чего не на драконе?

– Не заслужила, – буркнул Асгед и по его приказу протси взмыли высоко в воздух. – Почему ты ничего мне не рассказала?

Я глубоко вздохнула. Не набралась смелости посмотреть ему в глаза, но дерзости произнести следующую фразу все же хватило:

– Когда в прошлый раз я пыталась о чем-то тебя предупредить, ты мне не поверил. Еще и навывдумывал не пойми что.

Я не сразу поняла, что Асгед смеется. Повернулась, точно.

– Ничего смешного я не сказала.

– Это с твоей точки зрения. С моей – сказала. Хэла, твоей жизни угрожала опасность, а ты ничего не сделала, чтобы себя защитить.

– Я то как раз сделала. Я их всех победила, а то, что меня из школы хотели исключить, так тут я бессильна.

– Ты должна была рассказать, я бы все решил. Это не шутки. Некоторые маги стали слишком заносчивы, власть сделала их глупыми и слабыми. Они забыли настоящих врагов и грызут своих за место под деруксом, а то и вовсе ради удовольствия.

– Я не привыкла на кого-то рассчитывать. Слишком заносчивые, как твоя Ледана?

– Великий Гаред, Хэла, ты же росла в Стае. Как ты могла не привыкнуть рассчитывать на них?

– Это другое. К Ирдзо я могу обратиться, в крайнем случае, когда самой справиться совсем не удастся.

– Ко мне раньше тоже обращалась, даже против прямого запрета Ирдзо.

– То было раньше...

– Ничего не изменилось.

Знал бы сколько всего изменилось. Во мне что-то сломалось после того, как он мне не поверил. После того, как не пожелал слушать правду про мерзкую Ледану. Знал бы он, что она сотворила после того разговора. Поцелуи с Пави это были цветочки. Я должна бы рассказать ему, но что-то комом встало в горле. Я не могла выдавить ни слова. Он снова мне не поверит, и этот разговор может стать могильным камнем между нами. Я не могу потерять его навсегда из-за того, что рассопливолюсь тут, как нюня, и начну жаловаться как меня побили. Это унижительно. Нет, пусть лучше знает меня такой, какой увидел сегодня. Сильной. Навалившей всем на меня нападающим. И гордой. Так-то. Я вздернула нос и посмотрела дракону в глаза.

– Ладно, запомни на будущее, что некоторые проблемы лучше решать сообща. Я хотел поговорить о другом. О твоей магии.

– Что не так с моей магией? – задала я совершенно глупый вопрос. Я и сама знала, что все не так с моей магией.

– Не знаю точно, но она не такая как у всех. Я подозревал это с нашей первой встречи. Ты ведь не стихией воды всех там победила?

– Скорее всего, нет. Стихия воды мне плохо дается.

– А остальные?

– Совсем нет.

– Дай свои руки, – Асгед протянул ко мне ладони. И я вложила в них свои, изо всех сил стараясь, чтобы они не задрожали. От прикосновения к дракону словно молнией прошибало. И раньше. И сейчас. Яркие цветные потоки побежали причудливыми струйками по венам, ускоряя биение сердца. Я прикрыла глаза, наслаждаясь самым вкусным, что есть на свете – драконьей магией.

– Стой. Не бери. Попробуй отдать, – привел меня в чувство Асгед, чуть дернув за руки. Я открыла глаза и застыла, стараясь преградить путь потокам мерцающего счастья:

– Это я беру? Оно само.

Асгед усмехнулся и покачал головой:

– Нет, Хэла, это ты совершенно бесцеремонно тянешь из меня магию. Так не умеет ни один известный мне маг.

– Прости, – я попыталась отдернуть руки, но он не отпустил.

– Нет, покажи мне свою. Я должен понять ее природу.

Я попыталась что-то из себя выдавить, но ничего не получалось, как и всегда.

– Я не могу. Очень никакущий из меня маг, если честно, – сгорая от стыда призналась я. – Магия у меня есть, но она не желает покидать пределы тела, поэтому ничего не получается на уроках. Единственное, что я научилась делать, так это щит. Правда он непробиваемый.

– Покажи, – потребовал дракон.

– Давай приземлимся. Здесь неудобно.

Асгед направил протси к океану.

Я спрыгнула на чуть теплый песок. Подошла ближе к воде, как будто шуршащие волны могли придать мне сил. Постаралась поставить щит, но под зорким драконьим взглядом вдруг растерялась. Только с ним я так смущалась и чувствовала себя неуклюжей, с тем единственным человеком, в присутствии которого хотела быть самой лучшей, идеальной. Нет. По закону подлости, щит получился только с третьей попытки. Я покраснела и злилась на себя. Асгед,

надо отдать ему должное, ничем не показал какая я жалкая неумеха. Но, глита, именно так я себя и чувствовала.

Держала щит, а дракон подходил все ближе, слишком внимательно разглядывая мою магию. Наверняка она у меня какая-то не такая. Я запаниковала, и щит чуть не схлопнулся. Асгед подошел и коснулся его ладонью. Фиолетовое мерцание расплылось по поверхности, а по коже пробежали сотни мурашек, словно дракон прикоснулся ко мне.

– Почему ты думаешь, что он непробиваемый?

– Потому... – я чуть не ляпнула, что Ледана не смогла его пробить. – Потому что Гвелина и ее брат-старшекурсник не смогли его пробить.

– Поверь, им далеко до настоящих магов. Я бы хотел попробовать, но нельзя, если щит пробить, то ты пострадаешь. Покажи что-нибудь еще, – Асгед ходил вокруг меня и легонько гладил щит, будто пробуя его на вкус.

– Эээ... Что? У меня только слабенькая волна через раз получается, – по-утреннему прохладный ветерок как нельзя кстати, меня то и дело бросало в жар от этого разговора.

– Сойдет. Делай.

– Такой простой, – пробурчала я возмущенно, уселась спиной к нему и лицом к океану и попыталась сосредоточиться. Куда там, все, что я чувствовала это дракона за спиной, его взгляд, его магию, его тепло. Вода, вода, думай о воде, мысленно приказала я себе. Раза с пятого вышла небольшая волна, едва отличимая от естественной ряби на поверхности океана.

Асгед уселся рядом и устался на заклинание, потом задумался. Магия распалась довольно быстро, я смотрела на дракона. Его красивое лицо было так близко, нестерпимо захотелось прикоснуться губами к загорелой щеке.

– О чем ты думаешь? – вместо этого спросила я.

– Думаю, что ты пользуешься сырой магией и рушишь стихийную.

– И что это значит?

– Что ты очень необычный маг.

– Маг, который ничего не умеет?

– Поэтому ты и должна остаться в академии. Там лучше всего могут раскрыться твои способности. И, поверь, рано или поздно это случится. Ты уникальна. Тысячи лет мир не знал таких магов, это забытое искусство, поэтому никто не научит тебя ему. Ты должна сама пройти этот путь.

– Да обалдеть. Я топчусь на месте, у меня ничего не выходит.

– Продолжай. Иногда можно на годы застрять на одном месте, но потом случится такой прорыв, на который и не надеялся, – дракон зачерпнул ладонью белоснежный песок и теперь понемногу высыпал его, словно демонстрируя, как песчинка к песчинке складываются усилия и, в конце концов, образуется горка.

– По своему опыту знаешь? – улыбнулась я, замороженно следя за его движениями.

Асгед снова взял меня за руки.

– По своему. Попробуй еще раз открыться.

Я закрыла глаза. Его просьба была такой интимной, что как я могла отказать? Я мечтала ему открыться всегда, с того самого момента, как впервые встретила. Как взглянула в эти магнетические янтарные глаза. Так сидеть с ним на берегу океана, держась за руки... Каждая клеточка моего тела сейчас сгорала от счастья. Мое сплошное драконистое удовольствие, не отпускай меня никогда, я покажу тебе все, что ты захочешь. Я отдам тебе всю магию на свете, только не уходи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.